

Однако Тун И все же проснулся.

Человек в руках Ми Лэ внезапно растворился в воздухе. Он был поражен, он искал другого некоторое время, но так и не нашел Тун И.

И так происходило не первый раз.

Он сел на диван в магазине одежды, глядя ошеломленно на вешалку. Пытаясь объяснить причину такого сна, он размышлял о том, жаждет ли он отношений.

Он не мог объяснить почему. С одной стороны, он не должен осознавать, что спит, но когда дело доходило до снов с Тун И, его разум будто очищался.

Его разум был при нем, так что он четко понимал, что такие вещи просто не происходят в реальности.

Могло бы быть так, что его настоящие мысли подавлялись, и таким образом он хотел их вызволить?

Он хотел отношений.

Он не может встречаться в реальности, поэтому он это делает во снах.

Днем же он отчетливо понимает, что Тун И его не привлекает. Сегодня во сне он преобразил Тун И в того, кого хочет видеть.

Его резкое осознание заставило Ми Лэ прийти к выводу, что что-то было не так.

Ситуация все ухудшалась.

После пробуждения Тун И начал отчаянно сглатывать слюну.

Он сглатывал снова и снова, чувствуя сильную жажду.

Он встал с кровати, нашел бутылку воды, открыл и залпом опустошил бутылку.

Немного успокоившись, он обернулся и взглянул на кровать Ми Лэ. Заметив, что Ми Лэ все еще спит, он выдохнул с облегчением.

Затем он почувствовал, какая же это была жалость. Он хотел быстро забраться обратно в

кровать и снова заснуть. Может быть, он сможет...продолжить?

Подумав об этом, Тун И вновь почувствовал жажду. Он открыл новую бутылку и начал пить.

Сон был слишком уж реалистичным. В тот момент, когда он и Ми Лэ поцеловались, он почувствовал, как кровь прилила к его голове, его сердце наполнилось предвкушением.

Это было похоже на кипящую воду, бурлящую в ожидании.

Он был всегда убежден в том, что он гетеро.

В прошлом он не мог даже и представить, что ему может нравиться парень, что он будет целовать парня, или даже возбудится от поцелуя.

Но он не чувствовал сожаления, даже наоборот. Скорее, он желал большего и хотел продолжить.

Да.

Чувство от поцелуя Ми Лэ было довольно приятным.

После пробуждения он чувствовал лишь одно: потерю.

Было так обидно. Он проснулся посреди поцелуя. Была ли возможность еще что-нибудь сделать? Смог бы он добиться большего?

Когда Тун И закончил с распитием воды, он был готов продолжить спать, затем он почувствовал, как Ми Лэ проснулся.

Его сердце мгновенно потяжелело.

Он обернулся и увидел, как Ми Лэ, вероятно, достал свой телефон и кому-то писал. Его пальцы нажимали по экрану.

Тун И больше не торопился засыпать обратно, вместо этого он отправился в душ.

Ми Лэ получил сообщение от родственника о том, что костюм друга жениха был готов, и время свадьбы с точным местом тоже было выбрано. Все произойдет в первые каникулы октября.

Все происходило так быстро.

Вещи придут сегодня в школу, и Ми Лэ нужно будет их примерить.

На самом деле, среди всех приглашенных со стороны жениха, Ми Лэ угодить было сложнее всего: он был привередлив во всем, и даже позже он будет вносить некоторые изменения.

Ми Лэ спустился вниз по лестнице, взял сумку и подтвердил курьеру, что ничего не было утеряно, а затем спросил:

— На ком двоюродный брат женится?

— Ох... ты даже не знаешь?

— Я не спрашивал. В конце концов с меня подпись не спросили.

— Артистка по имени Фэн Сяо, — ответил водитель.

— О, я ее знаю. Она и я были практически коллегами, и она играла мою мать. Однако мне тогда было только 12.

— Довольно интересно, что мама выходит замуж, а сын будет шафером, — подумав об этом, Ми Лэ не смог не улыбнуться.

— Возможно, это даже в заголовки газет попадет. В конце концов, все возвращается.

Когда были упомянуты заголовки, Ми Лэ замолк. Он вздохнул и сказал:

— Я постараюсь сделать все, что в моих силах, чтобы не испортить им свадьбу. Я пойду.

— Хорошо.

Когда Ми Лэ возвращался с посылкой, он неожиданно замер. Обернулся и посмотрел, как уезжает машина.

Может быть, он тоже когда-нибудь влюбится и нормально заключит брак?

Ми Лэ принес одежду в кружок.

Костюмы — неотъемлемая часть кружка драмы. Они будут даже шить или перешивать самостоятельно, так что у них была отдельная комната под реквизит.

Ми Лэ взял свой костюм и примерил его. Затем он внес парочку изменений.

Гун Монан стояла в проходе, держа форму, затем спросила:

— Я могу войти?

— Конечно, — Ми Лэ ответил и шагнул назад.

Гун Монан вошла, держа оплату в руке.

— Это цена обеда за прошлый раз. Взгляни на аккаунт. Я уже все согласовала с факультетом физкультуры.

— О, хорошо.

— Ты будешь шафером на свадьбе? Выглядишь отлично, — Гун Монан посмотрела на одежду Ми Лэ одобрительно.

— Да, мне, правда, немного тревожно. Я переживаю, что совершу что-нибудь и испорчу брату свадьбу.

— Звучит так, будто вы близки.

— Да. Он один из немногих людей, которых в этой семье можно считать нормальными.

Гун Монан кивнула и ничего не сказала. Она взяла телефон и проверила состояние билетов на каникулы.

Незадолго после, Цзоцю Минсью подошел и спросил:

— Где мой костюм?

— Весит где-то здесь, — Ми Лэ в пригласительном жесте махнул рукой.

Цзоцю Минсью взглянул на Гун Монан, проверяя свою одежду. Затем он сказал:

— Я забронировал тебе билет домой. Ты можешь просто взять его через свой ID.

Гун Монан остановилась. Она подняла голову и взглянула на Цзоцю Минсюя.

Он улыбнулся и продолжил:

— Красивым девушкам в карету втискиваться не суждено.

Гун Монан отложила телефон и проводила взглядом Минсюя, который пошел переодеваться. Она спросила:

— Кажется, много людей из индустрии будет на свадьбе, так?

— Хочешь пойти? — спросил Цзоцю Минсуй из раздевалки.

— По правде говоря, хочу... Но кем я там буду?

— Так иди, если хочешь. Зачем тебе там какая-то роль?

Ми Лэ сел в стороне и закрыл дверь.

Его поза не выглядела привычной — он сидел лицом к стене, будто был наказан.

<http://bllate.org/book/13171/1171598>